

Абазов А. Х. Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX — начале XX веков / А. Х. Абазов, М. Х. Бербекова, М. В. Дышеков // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 352—365. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-352-365.

Abazov, Kh. A., Berbekova, M. Kh., Dyshekov, M. V. (2023). Rural Public Cash Desks in System of Financial Relations of Nalchik District in Last Third of 19th — Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (4): 352-365. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-352-365. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-352-365

Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX — начале XX веков

Абазов Алексей Хасанович * ¹

orcid.org/0000-0003-4004-7009

WoS ResearcherID: B-9507-2018

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

* *корреспондирующий автор*

alex_abazov@list.ru

Бербекова Марина Хасанбиевна ²

orcid.org/0000-0002-3981-623X

аспирант

yucatan_line@mail.ru

Дышеков Мурат Владимирович ³

orcid.org/0009-0008-4659-5704

кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой
dugur1@mail.ru

¹ Институт гуманитарных исследований — филиал

Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук
(Нальчик, Россия)

² Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук
(Нальчик, Россия)

³ Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

Rural Public Cash Desks in System of Financial Relations of Nalchik District in Last Third of 19th — Early 20th Century

Alexey Kh. Abazov * ¹

orcid.org/0000-0003-4004-7009

WoS ResearcherID: B-9507-2018

Doctor of History, Leading Researcher

* *Corresponding author*

alex_abazov@list.ru

Marina Kh. Berbekova ²

orcid.org/0000-0002-3981-623X

Graduate Student

yucatan_line@mail.ru

Murat V. Dyshekov ³

orcid.org/0009-0008-4659-5704

PhD in History, Head of the Department

dugur1@mail.ru

¹ Institute for Humanitarian Research — branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia)

² Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia)

³ Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekova (Nalchik, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе документальных материалов рассмотрены особенности функционирования сельских (аульных) общественных касс (сумм) в Нальчикском округе Терской области в последней трети XIX — начале XX века. Охарактеризованы объем полномочий и правовой статус сельских казначеев, ответственных за ведение деятельности по общественным суммам. Выявлены каналы пополнения и расходования их средств и проанализирован порядок учета денежных средств. Для этого изучены ежегодные статистические отчеты о состоянии Нальчикского округа, ведомости учета прихода и расхода средств общественных касс, положения и инструкции по деятельности сельских казначеев и других должностных лиц сельских, участковых и окружных правлений. Определен средний возраст сельских казначеев и кандидатов на их должность. Охарактеризована территориальная организация функционирования общественных касс в Нальчикском округе. Установлено, что в одном населенном пункте создавалась и функционировала одна общественная касса. Рассмотрены исключения из этого правила. Сделан вывод, что сельские общественные кассы представляли собой важнейший институт финансово-экономической системы Нальчикского округа в последней трети XIX — начале XX веков, аккумулировавший движение денежных средств на локальном уровне.

Ключевые слова:

Нальчикский округ; кабардинцы; балкарцы; общественный капитал; общественная касса; казначей.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

On the basis of documentary materials, the features of the functioning of rural (aul) public cash desks (sums) in the Nalchik district of the Terek region in the last third of the 19th — early 20th centuries are considered. The volume of powers and the legal status of rural treasurers responsible for conducting activities on public funds are characterized. The channels of replenishment and expenditure of their funds are identified and the procedure for accounting for funds is analyzed. For this, annual statistical reports on the state of the Nalchik District, statements of receipt and expenditure of funds from public funds, regulations and instructions for the activities of rural treasurers and other officials of rural, district and district governments were studied. The average age of rural treasurers and candidates for their position is determined. The territorial organization of the functioning of public cash desks in the Nalchik district is characterized. It was established that one public cash desk was created and operated in one settlement. Exceptions to this rule are considered. It is concluded that rural public cash desks were the most important institution of the financial and economic system of the Nalchik District in the last third of the 19th — early 20th centuries, accumulating cash flow at the local level.

Key words:

Nalchik district; Kabardians; Balkars; social capital; public cash desk; treasurer.

Сельские общественные кассы в системе финансовых отношений Нальчикского округа в последней трети XIX — начале XX веков

© Абазов А. Х., Бербекова М. Х., Дышечков М. В., 2023

1. Введение = Introduction

В дореволюционный период формирование и накопление общественно-го капитала представляло собой один из важных элементов самоуправления кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа Терской области. После окончательного введения в регионе военно-народного управления в конце 50-х — 60-х годов XIX века были предприняты попытки институционализировать общественные суммы на окружном (региональном) и местном (локальном) уровнях, вводились должности казначеев в окружном и сельских правлениях, принимались нормативно-правовые акты, регламентировавшие порядок расходования денежных средств, и т. п.

Кроме того, в последней трети XIX — начале XX веков деятельность сельских (аульных) администраций Нальчикского округа по созданию общественных касс (сумм) и управлению ими являлась одним из важных каналов инкорпорации кабардинцев и балкарцев в финансовую систему Российской империи. Появление общественных сумм на локальном уровне административной иерархии в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века было новаторством для региона и ранее не практиковалось в деятельности сельских правлений. Внедрение несвойственных экономической культуре коренного населения институтов качественно изменило характер хозяйственных отношений в регионе. Кроме того, учреждение в сельских правлениях должностей казначеев (сборщиков податей), которым вменялось в обязанности и заведование общественными суммами, открывало новые социальные лифты для местных жителей. Управление общественными суммами и деятельность сельских казначеев регламентировались нормативными актами разного уровня: постановлениями, правилами, инструкциями и т. п. Поэтому изучение особенностей функционирования сельских общественных сумм в системе экономических отношений народов Центрального Кавказа в последней трети XIX — начале XX веков является актуальной научной задачей, открывает новые перспективы для понимания особенностей инкорпорации народов региона в экономическое простран-

ство России и изучения истории создания и функционирования локальных институтов финансовой системы государства.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Функционирование общественных касс и накопление народного капитала на локальном уровне у представителей кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа как системные явления еще не становились предметом комплексного исследования, тогда как некоторые аспекты истории становления и развития экономических институтов в регионе затрагивались в трудах С. Воробьева и Д. Сарахана [Воробьев и др., 1937], И. Ф. Мужева [Мужев, 1952, с. 77—113], В. П. Крикунова [Крикунов, 1953, с. 19—47], Т. Х. Кумыкова [Кумыков, 1962; Кумыков, 1965], Г. Х. Мамбетова [Мамбетов, 1961, с. 110—149], А. И. Щеголева [Щеголев, 1962], Х. М. Думанова [Думанов, 1976, с. 34—47], Ж. А. Калмыкова [Калмыков, 1995], Д. Н. Прасолова [Прасолов, 2019; Прасолов, 2020, с. 69—94], Т. А. Дзуганова [Дзуганов, 2021, с. 82—110], И. С. Пазова [Пазов, 2018, с. 42—64], Ф. А. Кяровой [Кярова, 2022] и др. В контексте исследования истории функционирования сельских общественных касс научные труды этих авторов представляют определенный интерес, так как в них отражены особенности той финансово-хозяйственной системы округа, на фоне которой складывались и работали сельские кассы, охарактеризованы основные этапы установления российской администрации в регионе и вовлечения проживавших здесь народов во всероссийский рынок, определен уровень экономического развития округа в рассматриваемый период, описана роль Съездов доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев, выявлены особенности проникновения капиталистических отношений в экономику региона, исследованы предпринимательские практики и истоки становления системы налоговых отношений по российскому образцу и т. п.

Источниковую базу статьи составили нормативные и делопроизводственные документы. В числе нормативных источников были проанализированы положения и инструкции, регламентировавшие основные аспекты работы должностных лиц по управлению общественными суммами и проведению ревизий деятельности сельских казначеев. В Положении «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» (1870) [Положение ..., 2015, с. 104—120] был определен правовой статус и порядок деятельности сельских казначеев. Инструкции представляли собой акты вышестоящего начальства (в основном Терского областного правления), в которых содержались правила составления до-

кументов по деятельности сельских казначеев, ревизии их работы представителями участковых и окружных администраций и т. п.

К числу делопроизводственных относились хранящиеся в фондах И-6 «Управление Нальчикского округа» и И-22 «Нальчикский горский словесный суд» Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики [УЦГА АС КБР] сметы общественных сумм, ведомости, годовые статистические отчеты, переписка должностных лиц по вопросам управления сельскими кассами, приговоры сельских сходов по утверждению смет общественных касс, результатов выборов казначеев и т. п. Эти источники дают возможность установить особенности избрания и утверждения в должностях сельских казначеев, выявить и охарактеризовать каналы пополнения и расходования средств общественных касс, порядок составления учетно-отчетной документации и т. п.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сельские общественные кассы: общая характеристика и особенности территориальной организации

В последней трети XIX — начале XX веков формирование и накопление совокупного общественного капитала в Нальчикском округе протекали как минимум на двух невзаимосвязанных уровнях: региональном и локальном. На региональном это была Кабардинская общественная сумма — финансовый институт нальчикского окружного правления и съезда доверенных сельских обществ, представлявший собой своеобразный общественный фонд, из средств которого выдавались займы населению и финансировались некоторые общественно значимые проекты (строительство зданий реального училища в Нальчике и сельских школ, возведение мостов через реки и строительство дорог, обеспечение стипендиями студентов, обучавшихся за пределами родного округа, и т. п.). Локальный уровень был представлен общественными кассами: финансовыми инструментами сельских (аульных) правлений, находившихся в сфере ответственности сельских казначеев и пополнявшихся за счет сбора мирских податей и некоторых других источников местного значения. Их главной функцией было финансирование основных направлений деятельности самих же сельских обществ (ремонт и постройка общественных и религиозных зданий, содержание сельских табунов, выплата жалования почтальонам, стражам порядка, медицинским работникам и т. п.).

Анализ документов показывает, что сельские кассы аккумулировали достаточно большие суммы. В годовом отчете Нальчикского окружного правления за 1900 год отмечалось, что совокупная сумма дохода в сельские кассы составляла 124 220 руб. [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 514,

л. 16], в то время как к концу отчетного 1900 года совокупный капитал сельских касс в округе составлял 153 594 руб. [Там же, л. 16 об.].

Примечательно, что одним из показателей, характеризующих функционирование общественных касс в населенных пунктах Нальчикского округа, был расчет общей суммы на душу населения мужского пола. Этот показатель являлся одним из основных для окружного правления с целью характеристики состояния и деятельности общественных касс при составлении ежегодных статистических отчетов. Как правило, эти сведения подавались в начале XX века как дополнительный материал к годовым статистическим отчетам о состоянии Нальчикского округа.

Как правило, в одном населенном пункте создавалась и функционировала одна общественная касса. Однако в некоторых случаях одна касса могла быть объединенной для нескольких населенных пунктов, находившихся друг от друга в административной зависимости. Так, на основании предписания терского областного правления начальнику Нальчикского округа от 11 сентября 1895 года поселок Хабаз в административно-полицейском отношении был причислен к с. Кармово Нальчикского округа [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 519, л. 5—6]. На основании специального распоряжения начальника Терской области жители п. Хабаз были обязаны участвовать «с обществом селения Кармово в несении денежных расходов пропорционально населению» [Там же]. При этом раскладка по взиманию мирских податей могла быть дифференцирована в зависимости от степени включенности жителей таких населенных пунктов в административные и хозяйственные процессы. Например, в рассматриваемом случае жители п. Хабаз освобождались от сбора средств в объединенную общественную кассу на содержание милиционера, рассыльного и муллы из с. Кармово [Там же]. Соответственно, общая сумма сбора для них была ниже, чем для жителей с. Кармово, несмотря на то что она подлежала внесению в одну и ту же кассу.

3.2. Правовой статус и объем полномочий сельских казначеев

Должностным лицом, ответственным за функционирование общественных касс в отдельном населенном пункте (группе населенных пунктов), был сельский (аульный) казначей. Правовой статус сельских казначеев определялся Положением «О сельских (аульных) обществах...» [Положение ..., 2015, с. 104—120]. Сельские казначеи совмещали должности сборщиков податей и избирались на должности на сельских сходах сроком на 1 год. Избрание оформлялось общественным приговором, который подписывали все участвовавшие в нем лица. Приговор направлялся начальнику Нальчикского округа на утверждение. На таких же сходах избирались и кандидаты в сельские казначеи. При этом было важно, чтобы избранные «были поведения хорошего, под судом и следствием не были...» [УЦГА

АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 32, т. 1, л. 40]. После одобрения кандидатуры казначея в окружном правлении избранникам предлагалось дать клятвенное обещание о принятии на себя обязательств и заверении начальства в том, что служба на этой должности будет проходить «безупречно, по чистой совести, без пристрастия и корысти» [Там же, оп. 2, д. 8, л. 4] и т. п. В последней четверти XIX — начале XX веков избранников к присяге приводили представители мусульманского духовенства в населенных пунктах округа. Такие присяги оформлялись в письменном виде (клятвенные обещания), подписывались эфенди и заверялись сельскими старшинами [Там же].

Случалось, что на должность сельского казначея избирались представители мусульманского духовенства. Иногда, по мнению самих служащих, совмещать духовную и финансовую деятельность было невозможно. Так, например, 5 февраля 1911 года житель с. Куденетово I подал прошение на имя начальника Нальчикского округа, в котором отмечал, что состоял квартальным эфенди своего населенного пункта, где в примечетской школе (медресе) обучал детей арабской грамоте и основам мусульманской религии, а также работал «вероучителем магометанской религии» в сельской одноклассной школе [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 3813, л. 41—41 об.], и просил освободить его от обязанностей сельского казначея.

Анализ общественных приговоров, принятых на сельских сходах, показывает, что возраст сельских казначеев (сборщиков податей) варьировался от 29 до 64 лет [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 2, д. 9, т. 2; УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 32. т. 1, л. 42—78], кандидатов к ним — от 26 лет до 71 года [Там же, л. 78—84]. Работа в должности сельских казначеев открывала для представителей местного населения новые возможности для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице.

3.3. Каналы пополнения и расходования средств общественных сумм

Анализ делопроизводственной документации сельских казначеев дает возможность выявить и охарактеризовать каналы пополнения и расходования средств общественных касс. Основные средства поступали от сборов по общественным раскладкам и тратились в основном на содержание аппарата сельского правления. Также сельские кассы пополнялись за счет средств, поступающих от наймов общественных зданий, аренды общественных земель [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 514, л. 60 об. — 61], от торговли на базарах (в сл. Нальчик, с. Кучсмазукино, Докшоково), от выдачи разрешений на питейную торговлю в русских селениях, а также взымавшихся за пастьбу скота на общественных землях, и за счет раскладки пошлин и прочих приходных статей [Там же, л. 16]. Капиталы общественных касс также могли пополняться и за счет поступления денежных штрафов за

невыполнение решений медиаторских (посреднических) судов. Например, как показывает анализ дела о разбирательстве между жителями с. Коново Нальчикского округа, решенного в 1893 году, представители конфликтующих сторон принимали обязательство при встрече на улице уступать друг другу дорогу. В отношении нарушителя предусматривался денежный штраф в размере 300 руб., 100 руб. из которых должно было поступить в доход общественной суммы населенного пункта нарушителя [УЦГА АС КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 3388, л. 6].

Перечень расходных статей по общественным суммам был достаточно разнообразным и мог отличаться в разных населенных пунктах. Расходные статьи принимались на общественных сходах и непосредственно зависели от потребностей жителей в школах, медицинских работников, сторожах, объектах инфраструктуры и т. п. Так, например, в с. Ашабово 1 участка Нальчикского округа в 1900 году в структуре общественной суммы предусматривались средства, собранные на постройку или ремонт мечети, и так называемый продовольственный капитал (на устройство школ, образование общественного табуна и т. п.) и «общая мирская сумма» [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 520, л. 1 об. — 2].

Определенный интерес при исследовании каналов пополнения и расходования средств общественных касс занимают годовые статистические отчеты, в которых содержались отдельные ведомости о состоянии сельских капиталов. Так, в отчете за 1904 год отложились данные о состоянии касс в населенных пунктах Малой Кабарды, входившей в то время в состав 1 участка Сунженского отдела Терской области. Иногда в таких ведомостях учитывались и средства, которые поступали в кассу от сборов по земским раскладкам. Например, по состоянию на 1 января 1904 года остаток средств общественной суммы с. Бороковского составлял 27 руб. В течение года в доход суммы поступило 1100 руб. от аренды общественных земель, 178 руб. — сбор на содержание земских троек, 102 руб. — от рыбного откупа, 3350 руб. — собрано с жителей в доход селения по раскладкам, 460 руб. — погашение долгов и недоимок, 475 руб. составили прочие поступления. Всего годовая сумма прихода составила 5665 руб. В примечании к документу оговаривалось, что в числе других поступлений 475 руб. было получено от отчислений жителей селения за распашку общественной земли, пастьбу скота и лошадей [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 649, т. 2, л. 16 об.]. Расходную часть составляли 1226 руб. — жалование должностных лиц сельского правления, 174 руб. — канцелярские расходы, 111 руб. — постройка, содержание и ремонт общественных зданий, 528 руб. — на школу (в том числе, 430 руб. — на жалование учителя и законоучителя, 98 руб. — на постройку и содержание школ, приобрете-

ние учебных принадлежностей и хозяйственных товаров), 79 руб. — на медицинскую и ветеринарную части, 178 руб. — на содержание земских троек, 3220 руб. — прочие расходы. Всего за 1904 год было израсходовано 5136 руб. [Там же, л. 17]. При этом 3220 руб., указанные в графе «другие расходы», были направлены на оплату работы ночных караульщиков селения и на жалование лицам, состоявшим в страже [Там же]. Остаток капитала на 1 января 1905 года составлял 176 руб. 20 коп. [Там же].

В целом анализ отчетов показывает, что основной доходной статьёй сельских общественных касс были средства от сборов с населения по налоговым и податным раскладкам. Эти же средства направлялись по подведомственности в соответствующие финансовые организации.

3.4. Порядок учета денежных средств в сельских общественных кассах

Некоторые принципы расходования средств общественных касс и принятия по ним коллективных решений на сельских сходах регламентировались Положением «О сельских (аульных) обществах...» (1869) [Положение ..., 2015, с. 104—120]. Непосредственный учет прихода и расхода денежных средств вменялся в обязанности сельским казначеям, составлявшим сметы, в которых указывалось наименование капитала (по сути, отмечалась статья расходов, подлежащая финансированию за счет общественной суммы). Сметы утверждались сельскими старшинами, доверенными сельских обществ и казначеям [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 520, л. 1 об. — 2]. При этом в административной практике по организации и ведению сельских общественных сумм встречались случаи, когда составленные сельскими казначеями сметы прихода и расхода денежных сумм подлежали утверждению на сельских сходах [Там же, д. 719, л. 59]. По итогам такого согласования составлялся соответствующий общественный приговор [Там же, д. 860, л. 6—6 об.]. В приговорах указывалось общее количество домов в населенном пункте, количество участников схода с правом голоса, общая планируемая сумма сбора (дохода) на предстоящий период, конкретная сумма с одного домовладения, статьи и размеры расходования [Там же, д. 519, л. 11]. Случалось, что на сельских сходах принимались решения об изменении сметы расходов [Там же, д. 719, л. 86]. В ч. 3 п. 15 Положения «О сельских (аульных) обществах...» устанавливалось, что для принятия решения о расходовании средств требовалось, чтобы на общественном сходе было получено не менее 2/3 голосов от всех принимавших в нем участие и имевших право голоса жителей населенного пункта [Положение ..., 2015, с. 108].

Кроме того, это Положение регламентировало и ряд других условий расходования и учета средств сельских общественных сумм. Например, п. 27 Положения устанавливал, что сельский старшина при приёме от

сборщика податей и расходовании общественных денег был обязан приглашать для подтверждения достоверности этих действий не менее 2 свидетелей [Там же, с. 110]. Свидетелями могли быть жители как своего аула, так и соседних селений.

В административной практике сельских правлений встречались сметы об ожидаемых доходах на предстоящий год (например, в с. Ашабово на 1900 год [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 520, л. 3—3 об.]). Отдельно велся учет должностных лиц, которым предназначались выплаты жалований из общественных сумм [Там же, л. 6], а также составлялись поименные раскладные списки жителей населенного пункта — потенциальных плательщиков податей, воинского налога и других мирских податей.

Наиболее информативными для исследования структуры доходов и расходов общественных сумм являются отчетные ведомости, составлявшиеся в конкретных населенных пунктах округа и предоставлявшиеся на рассмотрение начальника Нальчикского округа. Ведомости о состоянии сельских общественных капиталов подготавливались по установленной форме, подписывались сельским старшиной и писарем (иногда скреплялись печатью сельского правления [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 649, т. 2, л. 117]) и направлялись участковому начальнику для передачи в окружное правление. Примечательно, что в начале XX века они велись уже на отпечатанных типографским способом бланках. Сведения в отчетные ведомости заносились на основе данных, зафиксированных сельским казначеем и утвержденных сельским старшиной в приходно-расходных денежных книгах [Там же, д. 789, л. 20]. Каждая ведомость подавалась в окружное правление в сопровождении рапорта сельского старшины. В некоторых случаях отчетные ведомости перед отправлением на рассмотрение окружного начальства утверждались на сельских сходах, на основании чего составлялся соответствующий протокол [Там же, д. 789, л. 16—16 об.].

В начале XX века сметы общественных касс составлялись по предложенным областным начальством формам. Формы смет закреплялись в соответствующих инструкциях. Например, такой порядок регламентировался инструкцией Терского областного правления от 14 июля 1907 года [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 876, л. 4 об.]. В ней устанавливались правила о том, какие и в каком порядке должны вестись учетные книги в сельских правлениях; кем, когда и как они должны проверяться и т. п. [Там же]. Точно так же регламентировался порядок составления отчетов о доходах и расходах общественных касс [Там же]. Смежные с этим вопросы также содержались и в инструкции начальникам участков Терской области, утвержденной 16 февраля 1891 года временно командующим войсками Кавказского военного округа. На ее основании на участках начальников была возложена

обязанность осуществлять надзор за деятельностью сельских правлений, вести наблюдение за делопроизводством и за деятельностью должностных лиц в них, проводить плановые проверки финансовой отчетности и других документов, вести наблюдение за своевременным и надлежащим поступлением денежных средств по казенным и общественным сборам [Там же].

Инструкции по упорядочиванию функционирования общественных касс принимались и после определенных преобразований в системе органов власти и управления в регионе. Например, с учреждением в Терской области должностей помощников начальников участков и с возложением на них обязанностей преимущественного заведования канцеляриями своих правлений на основании Инструкции, утвержденной временно исполняющим должность главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 17 августа 1913 года, начальники участков и их помощники получили возможность «наблюдать за правильностью расходования сельскими должностными лицами трудовой копейки населения» [УЦГА АС КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 876, л. 5].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, сельские (аульные) кассы (суммы) представляли собой важный инструмент органов местного самоуправления в системе финансово-хозяйственных отношений Нальчикского округа в последней трети XIX — начале XX веков. Кассы аккумулировали средства, поступающие от сборов с населения мирских денежных повинностей, арендной платы за пользование общественными зданиями и землями, взносов с торговцев на базарах, уплаты денежных штрафов по решениям медиаторских (посреднических) судов. Средства расходовались на финансирование общественных потребностей по установленным раскладкам (содержание сельских правлений, оплата труда милиционеров, рассыльных, представителей мусульманского духовенства и т. п.).

В это время оформилась и развивалась нормативно-правовая основа функционирования общественных касс, которая была представлена преимущественно положениями о сельских обществах и инструкциями высшего начальства в регионе. С течением времени нормативные документы совершенствовались по мере необходимости определения и уточнения правового статуса заведующих кассами сельских казначеев, регулирования порядка принятия коллективных решений на уровне сельских сходов, учета пополнения и расходования их средств, ревизии их деятельности и т. п.

Появление общественных касс в финансово-хозяйственной практике сельских (аульных) правлений Нальчикского округа открывало дополнительные социальные лифты для представителей местного населения.

Служба в сельском правлении в должности казначея (сборщика податей) считалась среди населения престижной, кандидаты избирались на народных собраниях, утверждались на должностях начальством округа, получали жалование за эту деятельность и т. п. Работа сельского казначея открывала дополнительные возможности для перехода на более высокие административные должности.

Несмотря на общественный характер, функционирование общественных касс находилось под постоянным контролем со стороны институтов местного самоуправления и властных структур. Это выражалось в том, что в некоторых случаях сметы касс утверждались в установленном порядке на сельских сходах. Должностным лицам участковых и окружного правлений вменялось в обязанность проводить регулярные проверки учетно-отчетной документации сельских казначеев, в которых они фиксировали информацию о приходе и расходовании общественных сумм. В целом сельские (аульные) кассы (суммы) являлись одним из основных каналов инкорпорации кабардинцев и балкарцев в экономическую систему Российской империи в дореволюционный период.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Положение* «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» (1870) // Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII — начало XXI в.). — Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный университет, 2015. — 268 с.
2. УЦГА АС КБР — *Управление* Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик). Ф. И-6.

Литература

1. *Воробьев С.* Кабарда и Балкария / С. Воробьев, Д. Сарахан. — Ростов-на-Дону : Партиздат, 1937. — 80 с.
2. *Дзуганов Т. А.* Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX — начало XX в.) / Т. А. Дзуганов // Электронный журнал «Кавказология». — 2021. — № 3. — С. 82—110. — DOI: 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110.
3. *Думанов Х. М.* Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX — начало XX века) / Х. М. Думанов. — Нальчик : Эльбрус, 1976. — 139 с.
4. *Калмыков Ж. А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII — начало XX в.) / Ж. А. Калмыков. — Нальчик : Эльбрус, 1995. — 123 с. — ISBN 5-7680-0956-6.

5. *Крикунов В. П.* К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны / В. П. Крикунов // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. — Нальчик : Кабардинское книжное издательство, 1953. — Т. VIII. — С. 19—47.

6. *Кумыков Т. Х.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. — Нальчик : Кабардино-Балкарской книжное издательство, 1962. — 200 с.

7. *Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. — 418 с.

8. *Кярова Ф. А.* Общественные мирские подати сельского населения Нальчикского округа в последней трети XIX — начале XX в. : механизм назначения, порядок взимания и учета / Ф. А. Кярова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2022. — № 5 (109). — С. 188—195. — DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-188-195.

9. *Мамбетов Г. Х.* К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX — начале XX веков / Г. Х. Мамбетов // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. — Выпуск IX. — С. 110—149.

10. *Мужев И. Ф.* Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868—1900 гг.) / И. Ф. Мужев // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. — Нальчик : Кабардинское книжное издательство, 1952. — Т. VII. — С. 77—113.

11. *Пазов И. С.* Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века (1905—1917 гг.) / И. С. Пазов // Электронный журнал «Кавказология». — 2018. — № 4. — С. 42—64. — DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64.

12. *Прасолов Д. Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX — начале XX в. / Д. Н. Прасолов. — Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. — 208 с. — ISBN 978-5-91766-169-8.

13. *Прасолов Д. Н.* Земский вопрос в общественно-государственном взаимодействии на Кавказе в конце XIX — начале XX в. / Д. Н. Прасолов // Электронный журнал «Кавказология». — 2020. — № 4. — С. 69—94. — DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-69-94.

14. *Щеголев А. И.* Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема / А. И. Щеголев. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. — 140 с.

*Статья поступила в редакцию 16.04.2023,
одобрена после рецензирования 02.05.2023,
подготовлена к публикации 20.05.2023.*

Material resources

Regulation “On rural (Aul) societies, their public Administration and state and public duties in the mountain population of the Tersk and Kuban regions”, 1870. (2015). In: *Anthology on the history of state and law of the Kabardino-Balkarian Republic (the last third of the XVIII — the beginning of the XXI century)*. (2015). Nalchik: Kabardino-Balkarian State University. 268 p. (In Russ.).

UTSGA AS KBR — *Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkar Republic (Nalchik)*. F. I-6 (In Russ.).

References

- Dumanov, H. M. (1976). *Ordinary property law of Kabardians (the second half of the XIX — the beginning of the XX century)*. Nalchik: Elbrus. 139 p. (In Russ.).
- Dzuganov, T. A. (2021). Entrepreneurial practices in Nalchik settlement (the second half of the XIX — the beginning of the XX century). *Electronic journal “Kavkazologiya”*, 3: 82—110. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110. (In Russ.).
- Kalmykov, J. A. (1995). *Establishment of Russian administration in Kabarda and Balkaria (late XVIII — early XX century)*. Nalchik: Elbrus. 123 p. ISBN 5-7680-0956-6. (In Russ.).
- Krikunov, V. P. (1953). On the history of the socio-economic development of Kabarda during the First World Imperialist War. In: *Scientific Notes of the Kabardian Research Institute, VIII*. Nalchik: Kabardian Book Publishing House. 19—47. (In Russ.).
- Kumykov, T. H. (1965). *Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 418 p. (In Russ.).
- Kumykov, T. H. (1962). *Involvement of the North Caucasus in the All-Russian market in the XIX century*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 200 p. (In Russ.).
- Kyarova, F. A. (2022). Social worldly taxes of the rural population of Nalchik district in the last third of the XIX — early XX century: the mechanism of appointment, the procedure of collection and accounting. *Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 5 (109): 188—195. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-188-195. (In Russ.).
- Mambetov, G. X. (1961). On the question of the penetration of capitalist relations into the economy of Kabarda and Balkaria in the second half of the XIX — early XX centuries. In: *Collection of articles on the history of Kabardino-Balkaria, IX*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 110—149. (In Russ.).
- Muzhev, I. F. (1952). Socio-economic development of Kabarda in the second half of the XIX century (1868—1900). In: *Scientific notes of the Kabardian Research Institute, VII*. Nalchik: Kabardian Book Publishing House. 77—113. (In Russ.).
- Pazov, I. S. (2018). Finance and economics of the Nalchik district at the beginning of the XX century (1905—1917). *Electronic journal “Kavkazologiya”*, 4: 42—64. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64. (In Russ.).
- Prasolov, D. N. (2019). *Congresses of Kabardians and Balkars trusted in the practices of local self-government in the second half of the XIX — early XX century*. Nalchik: Publishing Department of IGI KBNTS RAS. 208 p. ISBN 978-5-91766-169-8. (In Russ.).
- Prasolov, D. N. (2020). Zemsky question in public-state interaction in the Caucasus at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Electronic journal “Kavkazologiya”*, 4: 69—94. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-69-94. (In Russ.).
- Shchegolev, A. I. (1962). *The peasant movement in Kabarda and Balkaria in the years of the Stolypin reaction and the new revolutionary upsurge*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 140 p. (In Russ.).
- Vorobyov, S., Sarakhan, D. (1937). *Kabarda and Balkaria*. Rostov-on-Don: Partizdat. 80 p. (In Russ.).

The article was submitted 16.04.2023;
approved after reviewing 02.05.2023;
accepted for publication 20.05.2023.